

Вячеслав Холодный

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В процессе личностного роста приоритетной в психосексуальном развитии становится собственная активность личности. При психолого-педагогическом и медицинском сопровождении развивающегося человека необходимо формировать адаптивную сексуальность, ориентированную на существующие социокультурные стандарты, учитывать индивидуальные психосексуальные особенности и содействовать выработке внутреннего локуса контроля, при котором поведение оценивается и регулируется самим человеком на основе индивидуальных этических установок.

Ключевые слова: психосексуальное развитие; сексуальная культура; сексуальное образование; сексуальное воспитание; внутренняя позиция; активность личности.

Abstract. We show that internal activity of the personality becomes priority in the psychosexual development. For psychological, pedagogical and medical maintenance of psychosexual development the combination is necessary of the adaptive sexuality formation which is based on social cultural traditions, the taking into account of specific psychosexual features and formation of an internal personality control locus. The person estimates and regulates own behavior owing to an internal personality control locus on the basis of individual ethical principles.

Keywords: psychosexual development; sexual culture; sexual education; inner position; activity of personality.

Сексуальный
онтогенез человека

Сексуальный онтогенез представляет особый пласт развития личности. Поскольку сексуальная потребность является одной из детерминант поведения человека, понимание его внутреннего мира без учёта сексуальных переживаний является неполным.

Модель
психосексуального
развития

В настоящее время универсальной теории психосексуального развития не существует. Анализ моделей психосексуального развития осуществленный Дж. Мани (J. Money) [1], А. Эхгардт (A. Ehrhardt) и Х. Мейер-Бахбург (H.F.L. Meyer-Bahburg) [2], В.М. Масловым, Г.С. Васильченко с соавторами [3], позволяет выделить три этапа: 1 – формирование полового самосознания (возраст до пяти лет); 2 – формирование полоролевого поведения (от шести до одиннадцати лет); 3 – формирование психосексуальных ориентаций направленности полового влечения и способов его реализации (период полового созревания).

Закономерно возникает вопрос: каковы детерминанты сексуального развития? Понимание этого позволит сформировать практико-ориентированную платформу для построения сексуального образования и воспитания.

Соотношение биологического и социального в психосексуальном развитии

Установлено, что биологическими детерминантами психосексуального развития являются генетически обусловленный набор морфофизиологических особенностей особи, половая дифференцировка головного мозга (прежде всего гипоталамуса) в сочетании с половым инстинктом [3, с. 388–394; 4, с. 48–50, 61–66]. Высокая концентрация половых гормонов в период полового созревания, не имеющая аналогов в онтогенезе, является биологическим компонентом, обеспечивающим формирование и реализацию полового влечения. При отсутствии необходимой гормональной «бури» смысл сексуально-эротических стимулов для человека остаётся непонятным. Обладание мужским или женским генотипом и фенотипом, а также нормальная эндокринная регуляция вовсе не гарантируют развитие индивида социально, сексуально и духовно в мужчину или женщину.

Сексуальность не может быть понята из общих закономерностей репродуктивного поведения

Сексуальность не может быть понята из общих закономерностей репродуктивного поведения. Необходима половая и сексуальная социализация, в ходе которой через культуру усваиваются модели и образцы сексуального поведения [5].

В.С. Мухина отмечает: «Половую принадлежность человека ... обеспечивает его половая идентификация с социальными ролями мужчины или женщины, а также психологическое освоение позиции мужчины или женщины. Развивая и реализуя свои притязания на признание в качестве мужчины или женщины, человек продвигается в освоении предназначённой ему социальной роли» [6, с. 605]. Действительно, через культуру человек усваивает модели и образцы сексуального поведения.

Как показал И.С. Кюн, сексуальное поведение соотносится с особенностями культуры и конкретного образа жизни [4], хотя отдельные элементы сексуальной культуры коренятся в биологическом наследии человека. Исследования Г.Ф. Харлоу (H.F. Harlow) с соавтором показали, что изоляция детёнышей макаки от сверстников выключала их из репродуктивного процесса (у самцов отсутствовала способность к спариванию, а у самок – к заботе о потомстве). Поразительно, но изоляция от матери столь фатальных последствий не имела [7].

Сущностная
соединенность
биологического
и социального

В.М. Маслов с соавторами [3] показали, что изменение соотношения биологического и социального в сексуальном онтогенезе является частным случаем психического развития: при переходе к каждому последующему этапу развития соотношение названных условий меняется в сторону социального. К примеру, такое нарушение полового самосознания как транссексуализм** развивается в возрасте до пяти лет вследствие врождённых биологических нарушений. Как показали исследования В.М. Маслова и Р. Липпа (R.A. Lipra) нарушение психосексуальных ориентаций (если оно не является проявлением психической патологии) возникает по преимуществу под действием социальных факторов [3, 8]. Биологический фактор – концентрация половых гормонов в этот период – влияет лишь на интенсивность сексуального влечения, но не регулирует его направленность.

Сензитивные
периоды,
формирующие
компоненты
сексуальности

Немаловажное значение в психосексуальном развитии имеют сензитивные периоды, в которые формируются определённые компоненты сексуальности. После того, как соответствующий период миновал, внешние воздействия, в том числе медицинские, уже не оказывают влияния на изменение сексуальности. Так закладываются сексуальные сценарии.

Сексуальные
сценарии

Сексуальный сценарий – это программа (в значительной степени неосознаваемая), на основе которой строится сексуальное поведение человека. Сценарий включает направленность влечения, мотивы близости, представления о собственном поведении и поведении партнёра психологический и физический тип партнёра, эротические стимулы, требования к ситуации сближения, допускаемые способы и технику реализации влечения и др.

Формирование
сексуальных
сценариев

В периоды высокой концентрации половых гормонов возникают ситуации, когда тело требует сексуальной разрядки. Если в этот момент человек увидит или вспомнит объект, соответствующий ранее сложившимся у него представлениям о сексуальности (почувствует запах, прочтёт, увидит в кино или в реальности), то в дальнейшем образ данного объекта запечатлется и становится для него сексуальным стимулом. Воздействие объекта оказывается особенно сильным, если оно сопровождается спонтанной или индуцированной разрядкой в

* Термин «транссексуализм» (лат. trans – через, пере + sexus – пол) – обозначает состояние, при котором человек осознаёт себя представителем пола, противоположного морфологическому.

виде оргазма. Совокупность таких эпизодов ложится в основу сексуального сценария.

При низких порогах возбудимости функциональных центров оргазма, приводящих к допубертатной мастурбации, сценарии могут закладываться и в детском возрасте. Аналогичным образом формируются и эрогенные зоны. Поскольку сценарии формируются в сфере бессознательного, то по истечении пубертатного периода, когда концентрация гормонов снижается, сформировать новый сценарий или изменить созданный почти невозможно.

Сексуальная
дисгармония

Если сформировавшаяся программа противоречит сценарию полового партнёра, возникает социально-психологическая *сексуальная дисгармония*, то есть нарушение сексуального взаимодействия в паре, приводящее к недовольству партнеров интимными отношениями. При этом у каждого из партнёров сексопатология отсутствует. Если сформировавшийся сексуальный сценарий противоречит нормативной сексуальной культуре, то у индивида происходит *нарушение сценарного компонента психосексуального развития*. Оно проявляется в сексуальных дисфункциях и в такой форме социальной дезадаптации, как невозможность создать семью. В обоих случаях партнёр с типичным сексуальным сценарием не вызывает у человека сексуального возбуждения, а значит и сексуальное удовлетворение невозможно.

Неадекватные нормативной культуре сексуальные сценарии могут сформироваться при бесконтрольном знакомстве детей и подростков с эротической продукцией, содержащей такие сценарии.

Многообразие
сексуальных
сценариев

Многообразие существующих сексуальных сценариев свидетельствует о том, что «естественного» способа ведения половой жизни не существует. Социальное воздействие на психосексуальное развитие человека в значительной степени происходит через сексуальную культуру.

Сексуальная культура – явление неоднородное и изменчивое. По-видимому, следует говорить о наличии в различных общностях половых, возрастных, этнических, конфессиональных, профессиональных, сексуально-ориентационных, клановых, семейных субкультур. Чем более социально различны партнёры парного сексуального взаимодействия, тем больше вероятность конфликта. Одним из механизмов преодоления конфликта является освоение и присвоение нормативной сексуальной культуры, то есть культуры принятой и

Нормальность
и нормативность
сексуального
поведения

признаваемой большинством. Соответственно, и поведение, соответствующее нормативной сексуальной культуре, называется нормативным. Этот механизм будет эффективным, если индивидуальная культура не антагонистична нормативной культуре.

Не следует смешивать понятия *нормальное* и *нормативное* поведение. Понятие нормальности в сексологии является проблемным и многомерным, включает морфометрический, статистический, этический, индивидуальный, возрастной и партнерский компоненты. Различные компоненты могут взаимно противоречить. Так, продолжительность фрикционной стадии полового акта у мужчины может превышать в несколько раз статистическую норму. Но если у женщины в силу низкой возбудимости функциональных центров оргазма для достижения последнего требуется значительное время, то именно с таким мужчиной будет достигнута сексуальная гармония. В данном примере статистическая норма противоречит партнёрской норме.

Долгое время наличие индивидуальной сексологической нормы не признавалось. Следы этого заблуждения до сих пор сохранились в медицинской и научно-популярной литературе; один из них – рекомендации относительно «нормальной» частоты половой жизни для мужчины. Хотя ещё в 1948 г. А. Кинзи (А. Kinsey) установил, что у 77,7% американских мужчин количество оргазмов в неделю варьирует от 1,0 до 6,5 [9].

Единого понимания «термина» культура не существует. Корректное рассмотрение этого явления применительно к проблеме сексуальности видится нам через отдельные составляющие культуры (мораль, традиции, обычаи, право, наука, система образования и воспитания). Остановимся на некоторых из них.

Противоречивые
процессы
общественного
развития

Тема падения нравов относится к вечным темам. Консервативная часть общества считает падение нравов следствием так называемой сексуальной революции, которую приверженцы консервативных взглядов считают «виновником» снижения рождаемости, а также трансформации установок и динамики сексуального поведения (снижение возраста сексуального дебюта, эмансипация сексуальной мотивации от репродукции, рост числа разводов, добрачных и внебрачных зачатий и рождений, повышение интереса к эротике, ресексуализация женщин)*.

* Все эти явления повторяют процессы, которые происходили на Западе 40 лет назад, во время сексуальной революции.

Влияние
сексуальной морали
на психосексуальное
развитие

Сексуальная мораль оказывает влияние на психосексуальное развитие. Механизм контроля над соблюдением требований морали – одобрение или осуждение окружающих. Сексуальная сфера в истории человечества контролировалась, регламентировалась, унифицировалась, потому что сексуальная свобода, как и любовь, неизбежно раскрепощают личность эмоционально, интеллектуально и духовно, что угрожает общественной системе, неравенству и власти. Любовь, вовлекающая человека в свой водоворот без остатка, выводит его из-под контроля власти, не позволяя ей безраздельно вершить человеческие судьбы и решать собственные задачи: уборка урожая, стройки, война, и т. д. Классический пример – судьба любви Ромео и Джульетты из трагедии У. Шекспира.

Разобщение
телесности
и духовности –
идеологическая
форма подавления
сексуальности

Идеологической формой подавления сексуальности было закрепление за ней ранга «низменной», «грязной телесности», которая противостоит чистой возвышенной «духовной любви», в один ряд с которой ставили любовь к матери, отечеству, монарху, богу. Разобщение телесного и духовного привело к искажённому отношению к любви и сексуальности, к небрежному отношению к половым органам и собственному телу (в эстетическом, гигиеническом и медицинском контекстах). Однако в Библии утверждается, что тело – это «храм души».

Абсолютизация романтического компонента любви при игнорировании телесных компонентов и многообразия её реальных форм порождает опасный разрыв идеала и действительности, который может привести к нарушению сценарного компонента психосексуального развития.

Разобщённость
телесности
и духовности
в языковой культуре

Разобщённость телесности и духовности проявилась и в языковой культуре. Богословская идея о греховности чувственности и наслаждений в обыденном сознании трансформировалась в запрет не только говорить, но думать о сексуальности. В результате в нашей разговорной речи отсутствует высокая эротическая лексика и нормативные слова для обозначения сексуальных явлений. «Запрещение легального сексуально-эротического дискурса, – писал И. С. Кон, – неизбежно низвело сексуальность до немой, чисто физиологической активности, примитивизировало её, сделало не только непредсказуемой, но и социально опасной» [10, с. 10].

Двойные требования
традиционной
сексуальной морали

В европейской культуре требования традиционной сексуальной морали были двойными. Господствующие социальные группы устанавливали сексуальную мораль, но сами зачастую ее не соблюдали. Подчинен-

ные социальные группы осознавали это, но вынуждены были действовать согласно официальной (нормативной) этике, даже если это было против их убеждений. «Он богатый, ему можно» – это убеждение веками закреплялось в сознании в бедных. Мне представляются две причины такого положения. Во-первых, сформировать собственную этику бедные не были готовы ни интеллектуально, ни духовно. Во-вторых, человек в отсутствие общественных регуляторов поведения не чувствовал себя уверенно. Нормативная неопределённость влечёт развитие широкого спектра изменений: от поведенческих, коммуникативных и психологических затруднений до невроза*. Озабоченность ритуальной стороной настолько сильна, что собственные чувства отступают перед вопросом: «Правильно ли я поступаю?»

Создание общественных регуляторов поведения – потребность человека

Создание духовных общественных регуляторов поведения – неотъемлемая потребность и сущность человека как социальной единицы. Даже девиантные социальные группы (например, в уголовном мире) вырабатывают собственную мораль.

Двойные стандарты существовали не только по отношению к богатым и бедным, но и по отношению к официальной и неофициальной стороне жизни, к мужчине и женщине. Так, запрет на внебрачные связи распространялся на официальную сторону жизни мужчины и на женщину, но на уровне бытовой субкультуры отношение к внебрачным связям мужчины было терпимым.

Брак – социальный институт

Брак – не природный, а социальный институт. В его развитии основную роль сыграли такие материально-экономические факторы как частная собственность и право наследования. Двойной стандарт относительно внебрачных связей мужчины и женщины – это отражение реального исторического процесса порабощения женщины, в том числе порабощения сексуального. Ф. Энгельс указывал, что после ниспровержения матриархата «...жена была лишена своего почётного положения, закабалена, превращена в рабу ... желаний, в простое орудие деторождения» [11, с. 139].

Европейские социокультурные стандарты сексуального поведения

В отличие от морали традиции не имеют идейного обоснования: им следуют, потому что так принято. В них общественные отношения прошлого проявляются в настоящем, закрепляя наиболее значимые образцы поведения не только через сознание, но и на уровне

* Неврозы (от греч. νεῦρον – «нерв») – группа хронических функциональных психогенных обратимых расстройств, возникающих в результате психологической травмы.

«коллективного бессознательного». Некоторые из традиций, которые в прошлом были моральными ценностями, сегодня сохраняются как ценности в отдельных субкультурах.

В современных европейских традициях закреплены следующие социокультурные стандарты сексуального поведения: парный моногамный стандарт, гедонистический стандарт, романтический стандарт, стандарт прелюдии, оргазмический и репродуктивный стандарты. Охарактеризуем их более подробно.

Парный моногамный стандарт

В наше время семья перестала быть исключительным пространством для реализации сексуальности. Отношение к разводам, добрачным, внебрачным или групповым связям, аутоэротизму и коммерческому сексу стало более терпимым. Однако моногамный брак и юридически неоформленные постоянные партнерские отношения не отмирают. Опросы, проводившиеся в более пятидесяти европейских странах на протяжении последних двадцати лет, показали, что семья стойко занимает одно из первых мест в системе ценностей. Не являются исключением из этого правила и современная молодёжь, для которой типичной формой сексуального партнерства стала серийная моногамия*, которая противоречит и идее пожизненного брачного союза, и идее отмирания института брака и супружеской верности вообще [10].

Гедонистический стандарт

Полноценные отношения между мужчиной и женщиной включают регулярную половую жизнь не только для деторождения, но и для удовольствия.

Романтический стандарт

Согласно этому стандарту, сексуальность неразрывно связана с любовью: романтическая любовь без физической близости не достигает завершенности, а секс без любви – занятие поверхностное в эмоциональном плане.

Снятие и ослабление многих культурных запретов сделало сексуальную жизнь более будничной, прозаичной, менее связанной с романтическим стандартом и любовью, а потому и наиболее распространёнными сексуальными дисфункциями стали снижение или отсутствие сексуального влечения, что подтверждается исследованиями Л. Эплова (L. Eplov) и соавторов [13].

* *Серийная моногамия (serial monogamy)* – форма брака между мужчиной и женщиной, при которой человек живет одновременно только с одним партнером, но эти отношения продолжаются не всю жизнь, а какой-то отрезок времени.

Стандарты
и нормативный
сексуальный
сценарий

Следующие три стандарта (прелюдии, оргазмический и репродуктивный) отражают представления о нормативном сексуальном сценарии. На основании собственных исследований автора и работ М.В. Екимова [12, с. 140, 191–192] *нормативный сексуальный сценарий* можно описать следующим образом: инициатива в отношениях исходит от мужчины; сексу предшествует ухаживание (платонические отношения); перед половым актом мужчина ласкает женщину и стимулирует её эрогенные зоны; когда оба партнёра достаточно возбуждены, мужчина переходит к фрикционной стадии вагинального полового акта; в процессе полового акта оба должны испытать оргазм. По продолжительности половой акт должен быть достаточным для того, чтобы женщина достигла оргазма. Мужчина способен на оргазм при вагинальном недеструктивном сексе. Женский оргазм может быть коитальным, паракоитальным, клиторальным или вагинальным.

Иные способы достижения оргазма (как и аноргазмия) малоадаптивны, ведут к дисгармонии в отношениях и утрате интереса к половой жизни.

Ядро нормативного
сексуального
сценария

Ядром нормативного сексуального сценария по данным М.В. Екимова во всех обществах является гетеросексуальный вагинальный половой акт с мужским оргазмом [12, с. 139–140], что закреплено биологически в потенциальной репродуктивности.

Решающим сдвигом в нормативном общественном сознании, произошедшем на рубеже XX – XXI веков, стала окончательная эмансипация сексуально-эротического поведения и мотивации от репродуктивной биологии, связанной с продолжением рода. Современное общественное сознание приняло тот факт, что сама сексуальность стала самоценной: она не направлена лишь на деторождение и не нуждается в легитимизации.

Вместе с тем, мне кажется недостаточно точным утверждение И. С. Кона о том, что рассмотрение человеческой сексуальности в терминах репродуктивного здоровья методологически ошибочно [10]. Нельзя предписать всем исключительно потенциально репродуктивный сексуальный сценарий, но поскольку в российской культуре этот сценарий считается нормативным, то именно он способен обеспечить максимальную социальную сексуальную адаптацию.

Сексуальное
образование
в России

Под флагом борьбы с «падением нравов» в настоящее время продолжается «крестовый поход» против сексуального образования. Педагогические дебаты по этой проблеме ведутся на уровне 50-60-х годов XX в.,

а то и конца XIX в. Предлагаемые стратегии исходят из того, что на психосексуальное развитие можно повлиять через школьное обучение, «крепкую здоровую» семью (где её найти для конкретного ребёнка?) и государственное регулирование средств массовой информации. При этом игнорируются реалии информационного общества: динамичность стиля жизни (частая смена работы, места жительства, окружения, уменьшение времени, посвящаемого семье), свободный доступ к средствам массовой информации и Интернету, использование упрощённых, унифицированных схем мышления, которые базируются на усвоении стереотипов. В результате информация воспринимается без опоры на индивидуальную систему ценностей.

В значительной степени психосексуальное развитие определяет спонтанно формирующееся социальное окружение (так называемая «улица»). По данным опроса 1600 школьников 10–11 классов, проведенного в более 40 школах гг. Дмитрова, Мурманска, Мытищ, Пскова и Таганрога, основными источниками сексуальной информации являются книги, СМИ, друзья и сексуальные партнёры; на долю матерей приходится 15%; отцов – 4%; школы – 7%. Согласно И.С. Кону, опрошенные отмечали, что родители говорят с ними на «сексуальные» темы «между делом» [14, с. 12–13].

В семейном воспитании начинается новый этап

Психосексуальное развитие многих нынешних родителей происходило в эпоху сексуальной революции в России, поэтому половое воспитание их детей отличается от предыдущего поколения.

Однако не стоит преждевременно себя обнадеживать. Во-первых, мало знать, нужно уметь передать свой опыт детям, а традиции сексуального образования через семью у нас не сформированы. Во-вторых, знания о половой жизни не тождественны сексуальному образованию. В семьях эти процессы продолжаются с опорой на прежние традиции. По законам социологии, ожидать изменения традиций (даже при поддержании государственной системой постоянного однонаправленного вектора в развитии семейного и общественного сексуального образования и воспитания) можно лишь после смены нескольких поколений.

Сопrotивление консервативной части общества

В условиях отсутствия государственного регулирования попытки энтузиастов наталкиваются на жёсткое сопротивление консервативной части общества. Наиболее ярким примером является история проекта Екатеринбургского городского учебно-методического центра

«Холис»*, в рамках которого осуществлялась подготовка специалистов по сексуальному образованию для школ. Массовые акции протеста и обращения в различные инстанции традиционалистски настроенных родителей, которых поддерживала Русская Православная Церковь, привели к тому, что в 2006 г. центр «Холис» был закрыт. Это закономерно: нормативная этика ещё формируется, а позиции последователей традиционной сексуальной морали достаточно крепки. Ведь устоявшаяся веками сексуальная мораль обслуживает одну из базовых общественных потребностей в выработке духовных социальных регуляторов поведения.

Значение
сексуального
образования

Однако отсутствие у молодежи надлежащего сексуального образования порождает массу нежелательных и социально опасных последствий. Многие из проблем, которые открыто обсуждаются в молодежной среде, до сих пор не осмыслены педагогическим сообществом и остаются под запретом, «дабы не вводить молодежь в соблазн».

Согласно исследованиям И.С. Кона, опыт западно-европейский стран свидетельствует, что создание системы общественного сексуального просвещения приносит положительные результаты: снижается количество заболеваний, передающихся половым путём [10]. Сексуальное образование позволяет не только избежать опасных последствий, но и сделать жизнь человека благополучной.

Активность –
источник
психосексуального
развития личности

Гуманистические представления исключают понимание человека как игрушки в руках природы и социума. Посредством собственной активности человек изменяет не только природу и социум, но и самого себя. Согласно опыту автора, именно собственная активность личности, её волевые усилия – третий и главный источник психосексуального развития человека, которое является результатом воздействия не только биологических и социальных факторов, но и собственной активности личности [15, с. 116].

Внутренняя
позиция – одно
из основных условий
психосексуального
развития личности

Нельзя не согласиться с исследованием В.С. Мухиной сущностной проблемы значения внутренней позиции человека. Автор писала: «Механизмы идентификации-обособления очень тонко взаимодействуют в процессе развития половой тождественности человека: *норма половой идентификации имеет большую вари-*

* Этот проект – совместная разработка Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Управления образования администрации г. Екатеринбурга.

тивность на протяжении всего онтогенеза и жизни человека, что зависит от генотипа, условий развития и внутренней позиции самого человека» [6, с. 610].

В.С. Мухина писала: «Смысл прогресса – в превращении по возможности каждого человека в личность, в “активного деятеля”, необходимого другим, в человека с обостренным чувством личности свободно отстаивающим свои нравственные позиции.

Внутренняя позиция личности отражает ценностные ориентации, концентрируемые через контекст... самосознания, а также через индивидуальное понимание общественных отношений людей и своего места в этих отношениях» [6, с. 831].

Усвоение сексуальной культуры – не механический процесс копирования. Благодаря внутренней позиции и активности человека как личности происходит оценка, соотнесение нормативной культуры с субкультурами, к которым принадлежит индивид (возрастной, профессиональной, этнической, конфессиональной, клановой, семейной); с индивидуальными биологическими особенностями (базовой половой идентичностью, половой конституцией, состоянием физического здоровья); с собственными физическими параметрами, в том числе внешностью; с возможностью удовлетворения базовых человеческих потребностей; с социальным статусом.

Формирование индивидуальной сексуальной культуры

В результате указанных взаимодействий формируется индивидуальная сексуальная культура, которая включает и индивидуальную этику (жизненные принципы), и индивидуальные сексуальные сценарии. Моральное регулирование осуществляется не только посредством общественного контроля, но и через самоконтроль (через долг, ответственность, совесть). Нарушение установленных норм вызывает у индивида негативную реакцию (чувства вины, стыда, угрызения совести). Так как сексуальные проявления являются интимными, то самоконтроль в моральном регулировании зачастую важнее общественного контроля.

Как известно, принятие индивидом нормативных сексуальных моральных ценностей и следование традициям зависит от того, насколько они совпадают с его собственными нравственными установками и соответствуют психосексуальным особенностям, сексуальным сценариям. Именно поэтому битву с сексуальностью никогда не выигрывал ни один политический режим.

Даже принимаемая нормативная мораль и субъективное представление об этичности могут не совпадать с сексуальным поведением индивида. Это требует от

исследователей смещения акцентов с поведенческих, внешних проявлений к внутренним побуждениям и смыслам. Для познания этих феноменов необходимы более тонкие методы, ориентированные на изучение плохо рефлекслируемых проявлений.

Современная
сексуальная мораль
отвечает интересам
современной
личности

Регламентируя наиболее важные аспекты сексуального поведения, каждая культура оставляет место для индивидуальных или ситуативных вариаций. Одни поступки оцениваются как хорошие или плохие, правильные или неправильные, другие целиком предоставляются индивидуальному усмотрению, причём размер и содержание таких «допусков» существенно варьируют в разных обществах и сферах бытия.

Моральная
автономия
отразилась
на сексуальной
морали

Крушение тоталитарных режимов, движение от этического патернализма к моральной автономии во второй половине XX века отразилось и на сексуальной морали. Этическое регулирование при этом не исчезло, а стало более реалистичным и гибким. Во-первых, уменьшился разрыв между принятой нормативной и бытовой моралью и, следовательно, стало меньше лицемерия. Во-вторых, сузился круг морально оцениваемых явлений. Благодаря чему человек получил возможность выбора из небывалого многообразия морально одобряемых форм сексуального самовыражения. Число и тип сексуальных партнёров, конкретные сексуальные техники и даже сексуальная идентичность постепенно становятся исключительно делом личного усмотрения.

Как на это указывал И.С. Кон, важный элемент современной сексуальной культуры – нормативизация гомосексуальности [10]. Генеральная ассамблея Всемирной организации здравоохранения в 1990 г. исключила гомосексуализм из перечня заболеваний и расстройств. Таким образом, гомосексуальность перестала считаться болезнью, хотя и к сексологической норме ее не относят. Анализируя отношение современного общества к людям с нарушением психосексуальных ориентаций, Г. Келли констатировал: «Слишком часто общую идентичность личность сводят к описанию сексуальной ориентации, ... не отдавая себе отчёта в том, что подобная ориентация и поведение являются лишь незначительными элементами личности индивида... Такое злоупотребление терминологией наносит вред личности» [16, С. 292]. Постепенно в обществе исчезает страх перед лицами с сексуальными девиациями.

Принципы
гуманистической
сексуальной этики

В демократических обществах нормативная мораль формируется большинством. В поликультурном социуме (базирующемся на плюрализме мнений, многокон-

фессиональности, признании ценности каждого отдельного человека) трудно найти общепринятые нравственные регуляторы поведения. Ведь главное направление эволюции сексуальной культуры – индивидуализация и плюрализация сексуальности. Но всё же такие регуляторы неизбежно создаются в обществе. В Нобелевской лекции А.И. Солженицын писал: «...Для целого человечества, стиснутого в единый ком, ... взаимное непонимание грозит близкой и бурной гибелью» [17]. Таким образом, безусловное признание индивидуальных различий не исключает необходимости общих представлений о добре и зле применительно к сексуальности.

Принципы
регуляции
сексуального
поведения

На основании данных исследования И. Рейсс (I.L. Reiss) [18], я попытался выделить несколько наиболее распространенных принципов регуляции сексуального поведения, которые *уместно назвать принципами гуманистической сексуальной этики*.

1. Добровольность (отсутствие принуждения в сексуальных отношениях).

2. Искренность, то есть отсутствие обмана при вовлечении в сексуальные отношения.

3. Уважение личности: человек не может быть средством для сексуального удовлетворения. Необходимо уважать чужие убеждения и сексуальные ценности, это не означает, что человек не может помочь партнёру избавиться от предрассудков и заблуждений.

4. Безопасность: отсутствие вреда физическому и психическому здоровью в процессе сексуальных отношений.

Полагаю, что эти принципы могут стать основой для формирования индивидуальной сексуальной этики.

Стратегия
психосексуального
развития

Состояние общественного морального регулирования может варьировать от морального диктата до нормативной неопределённости. Попытка приспособиться к общественным нормам вопреки индивидуальной этике и психосексуальным особенностям (как и нормативная неопределённость) могут привести к сексуальным неврозам. Чем меньше внешних регуляторов поведения, тем больше ответственность личности за свои действия и самоконтроль. Вот почему я *считаю основной стратегией психосексуального развития формирование у человека внутреннего локуса контроля*, при котором место внешних ограничений и запретов занимают индивидуально выстроенные этические нормы. Они – та основа, которая дает человеку ориентиры для собственной активности в использовании и моделировании биологических и социальных детерминант психосексуального развития.

Формирование
социально
адаптивной
сексуальности

В современном обществе индивидуальные и парные нормативы поведения всё более преобладают над социальными. Однако это не должно маскировать важную для сопровождения психосексуального развития аксиому: *максимальную адаптацию обеспечивает сексуальность, приближённая к действующим социокультурным стандартам и ориентированная на параметры партнёра*. И наоборот: чем больше сексуальное поведение индивида отличается от социокультурных стандартов, чем сильнее предпочтения в отношении партнёра отличаются от типичных параметров, тем сложнее встретить сексуально комплиментарного партнёра и тем меньше шансов на парную сексуальную адаптацию. Так, мало адаптивными являются установки на многожёнство, брак без секса, свободную любовь, промискуитет*. Особенно дезадаптивно формирование ритуализированных сексуальных сценариев [12].

Психолого-педагогическое и медицинское сопровождение психосексуального развития – ювелирное искусство, требующее формирования адаптивной сексуальности, учёта индивидуальных биологических психосексуальных особенностей человека и формирования внутреннего локуса контроля, при котором поведение оценивается и регулируется самим человеком на основе зрелых индивидуальных этических установок. Чем в большей степени развит внутренний локус контроля, тем меньше человек зависит от образцов поведения, не свойственные индивидуальной этике.

Формирование
стереотипа
полоролевого
поведения

В формировании стереотипа полоролевого поведения возрастает влияние как социума (образцы поведения, художественная литература, кино, воспитательные влияния старших, социализация в коллективе сверстников), так и собственной внутренней позиции. На данном этапе у детей с краевыми (не затрагивающими ядра личности) формами нарушения полового самосознания вполне возможно формировать стереотип полоролевого поведения, соответствующий паспортному полу. Впрочем, он не устраняет психологического дискомфорта. Человек, совершая усилия над собой, которые необходимы для ассимиляции с социумом, продолжает испытывать внутренний конфликт.

Внутренняя позиция
личности –
решающий фактор
в формировании
психосексуальных
ориентаций

В формировании психосексуальных ориентаций внутренняя позиция личности проявляется во всей полноте.

* *Промискуитет* [лат. promiscuous смешанный] – неупорядоченные половые отношения, присущие первобытному обществу и сексуально незрелым субъектам.

Репродуктивное поведение формируется в социуме

Типичный пример – кризис пубертатного периода у юношей. Под действием половых гормонов, особенно у лиц с сильной половой конституцией, начинается экспериментирование с сексуальным поведением, появляется избирательное любопытство к любой сексуальной тематике, возникают специфические сексологические феномены, не поддающиеся контролю, эмоции низшего порядка, сметаются и подавляются все проявления платонического и эротического либидо. Это противоречит внутренним этическим установкам, сформировавшимся у личности. Начиная борьбу с биологическими явлениями, юноша (как и миллионы людей до него) терпит поражение. Биологические детерминанты настойчиво продолжают выполнять свою задачу – формировать репродуктивно эффективное поведение человека. Юношу одолевают сомнения в ценности своей личности (особенно волевых качеств), снижается самоуважение. Трудности и неудачи в учёбе и общении он воспринимает как следствие своего «порока».

Социально приемлемое репродуктивно эффективное поведение формируется благодаря помощи социума (не только воспитательной системы, но и той его части, которую принято называть «улицей»), а также собственной активности личности. Именно собственная активность и психическая ауторегуляция позволяют большинству людей на протяжении веков формировать адаптивную сексуальность.

Теоретический анализ детерминант психосексуального развития позволил мне сформулировать *следующие выводы*.

Психосексуальный онтогенез происходит асинхронно: сексуальное развитие опережает развитие личности. Однако в процессе психосексуального развития на фоне ослабления влияния биологических детерминант усиливается влияние детерминант социальных. Такова типичная тенденция психического развития.

Максимальную адаптацию к социальным ожиданиям обеспечивает сексуальность, приближённая к действующим социокультурным стандартам и ориентированная на типичные параметры партнёра.

1. Money J. Love and love sickness. The science of sex, gender difference and pair-bonding. – Baltimor – London, 1980.

2. Ehrhardt A. A., Meyer-Bahburg H. F. L. Effect of prenatal sex hormones on gender-related behavior. // Science. – 1981. – V. 211. – P. 1312–1318.

3. *Маслов В. М., Ботнева И. Л., Васильченко Г. С.* Нарушения психосексуального развития. Основные этапы формирования сексуальности // Сексопатология: справочник / Под ред. Г. С. Васильченко. – М., 1990. – С. 388–437.

4. *Кон И. С.* Введение в сексологию. – М., 1989.

5. *Бёрн Ш.* Гендерная психология. – СПб., 2004.

6. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 3-е изд. испр. и доп. – М., 2013.

7. *Harlow H. F., Mears C.* Human Model: Primate Perspective. – Washington – New-York, 1979.

8. *Lippa R. A.* The preferred traits of mates in a cross-national study of heterosexual and homosexual men and women: an examination of biological and cultural influences // Archives of Sexual Behavior. – 2007. – V. 36. – P. 193–208.

9. *Kinsey A. C., Pomeroy W. B., Martin C. B., Gebhard P. N.* Sexual behavior in the human mail. – Philadelphia, 1948.

10. *Кон И. С.* Человеческие сексуальности на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2001. – № 8. – С. 29–41.

11. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-и т. – Т. 6. – М., 1987. – С. 105–243.

12. *Екимов М. В.*оргазмические дисфункции у женщин: пособие для врачей. – СПб., 2011.

13. *Eplov L., Giralaldi A., Davidsen M. et al.* Sexual desire in a nationally representative Danish population // The Journal of Sexual Medicine. – 2007. – V. 4. – P. 47–56.

14. *Кон И. С.* Подростковая и юношеская сексуальность // Секс и мы. – М., 2006. – С. 4–13.

15. *Холодный В. А.* Психолого-педагогическое сопровождение психосексуального развития личности мужчины на этапе формирования психосексуальной ориентации // Вестник практической психологии образования. – 2012. – № 3 (32). – С. 115–126 .

16. *Келли Г.* Основы современной сексологии. – СПб., 2000.

17. *Солженицын А. И.* Нобелевская лекция // Солженицын А. И. Рассказы. – М., 1989. – С. 286–301.

18. *Reiss I. L.* Sexual pluralism: Ending A sexual crisis // SIECUS Report. – 1991 (February) – P. 5–9.

